

О карнавале, планах на жизнь и ощущениях от нее корреспондент «Новой газеты» беседует с Михаилом ШЕМЯКИНЫМ и Антоном АДАСИНСКИМ

— Михаил, вы уехали в начале 1970-х. Вы, Антон, — в начале 1990-х. Что для вас важно сейчас, при выборе места для жизни?

М. Ш.: Для меня сейчас важно быть в Европе, ближе к России. Тут новый балет, новый скульптурный проект. К тому же под Парижем начинается работу мой институт. Он будет заниматься исследованием психологии через изобразительное искусство. Россия семьдесят с лишним лет мало что знала о движениях в современном искусстве. И институт может здорово помочь.

В Петербурге открывается филиал. По просьбе Владимира Владимировича там выделили помещение.

— (Антону.) В Москве сейчас всплеск мюзиклов по бродвейскому типу, рок-опер. Видите ли вы свое место в этом процессе?

А. А.: Нет, я не хочу в этом участвовать. Я ищу сейчас базу, где театр «Дерево» мог бы делать

непросто — в Мариинский театр чужого вставить!

М. Ш.: Да, кричали, как это — клоуна на священные подмостки! Но у меня был контракт, позволяющий жестко сказать: «Будет только один Дроссельмайер — Антон». И когда он приехал работать, ему было сначала трудновато, но когда увидели, как он движется, все поняли, что выбор мой был в точку.

— Михаил, а работа над вашими «контактными скульптурами» в катакомбах Петропавловки движется?

М. Ш.: Двигутся пока только зарисовки. Потому что нет, как всегда, денег в России. Страна богатая, с бедным народом, как сказал Владимир Владимирович.

— Вы с ним общаетесь?

М. Ш.: Да, общались недавно, месяц назад. Вызывали меня на переговоры, я был у него на даче, обсудили ряд проектов, интересных для российской культуры. У Вла-

СКРИПКА,

Екатерина ЦВЕТКОВА

Михаил ЕМЯКИН теперь все больше работает в России.

Придуманный им балет «Щелкунчик» номинирован на премию «Золотая маска». Ему дан карт-бланш на новую развернутую версию «Щелкунчика» в той же Мариинке, поручено обустроить по собственному усмотрению подземное пространство Петропавловской крепости к юбилею Санкт-Петербурга. Антон Адасинский — актер полунинских «Лицедеев» призывает восьмидесятых, клоун в цилиндре, фраке и с набеленным лицом — так понравился Шемякину на встрече Полунин — Шемякин — Адасинский в Америке, что тут же и был назначен Дроссельмайером в шемякинских «Щелкунчик»

свое high quality — точное, камерное искусство, долго оттачиваемое. Мы не стремимся к шоу, мы хотим делать камерные спектакли на сто—двести мест.

Если понадобится моя помощь в каком-то грандиозном

проекте — Миша, например, задумал «Ивана Грозного», — с удовольствием. Но моя цель — точное камерное искусство, развитие школы «Дерева». А мастеров шоу-бизнеса и без меня хватает.

В Германии накануне войны тоже много сил было брошено на оперы, мюзиклы, кабаре-труппы... Неожиданным был для меня и поворот сегодняшней Москвы к такого рода массовым зрелищам.

— А с Полунинным совместные проекты сейчас есть?

А. А.: С Полунинным все было сказочно, когда мы вдвоем встретились в Америке. Слава задумал тогда «Карнавалы Санкт-Петербурга» по книге Шемякина. Но все так и осталось на уровне восхитительной идеи. Все-таки мы разные люди со Славой — наши совместные проекты обречены. Отношения прекрасные, то и дело мы обсуждаем совместную работу, знаем, что не получится, но все равно обсуждаем. Миша на единственной репетиции в Штатах заметил «Дерево» и понял, что я — лучший Дроссельмайер для его «Щелкунчика». Что было, конечно,

димира Владимировича большой интерес к тому, чтобы российская культура выходила на мировую арену.

— К юбилею успеете?

М. Ш.: Должны успеть.

Но вы только представьте:

сто семьдесят метров подземелья Петропавловской крепости! Это будет уникальное пространство!

В естественных нишах каземата там будут стоять скульптуры-объекты царевича Алексея, Петра, все можно будет трогать. Но привинтить все покрепче — от вандалов — мы тоже не забудем.

А. А.: А мы организуем театральное открытие каземата. Десять дней будет празднество. Два рабочих и безвасия — «Кунсткамера» и «Бесы».

— Михаил, вы работаете сейчас как иллюстратор?

М. Ш.: Я сейчас как раз иллюстрирую Гофмана, оформляю спектакль для маленького петербургского кукольного театра «Доммени» — «Королевская невеста». Все происходит в таком овощном подземном королевстве, где овощи выдают себя за людей.

В этом театре работала моя мама, поэтому он мне как родной. Сценарий к «Невесте» написал блестящий петербургский поэт, живущий в США, Валерий Петраченков, музыку хочет писать Александр